

Максим Демянюк

Зона молчания

16+

Максим Демянюк

Зона молчания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64241107

SelfPub; 2021

Аннотация

На орбите Земли обнаружена странная аномалия. Попадая в неё любой космический корабль полностью теряет связь. Для исследования явления к месту аномалии направляется миссия в составе трёх опытных космонавтов. Экипаж возглавляет Андрей, потерявший за несколько недель до старта свою жену. Он надеется, что участие в миссии поможет ему отвлечься и пережить утрату.

Максим Демянюк

Зона молчания

День Третий

– Ты точно сможешь лететь? – голос в трубке звучал так, словно преодолевал миллиарды световых лет, искажался, то затухая, то становясь нестерпимо громким. На самом деле со связью всё было в порядке. – Андрей, извини. Конечно, тебе не нужно сейчас ничего решать. Прости, я...

– Нет, всё нормально. Я полечу. Мы так долго к этому готовились. Мне просто нужно несколько дней.

– Конечно, конечно. Понимаю. Извини ещё раз. Соболезную.

– Да, спасибо. Через пару дней я буду, – Андрей положил трубку и ещё несколько минут стоял неподвижно, держа телефон в левой руке, а правой опираясь о стену комнаты. Как бы исподтишка, в пол оборота он смотрел на гроб в центре помещения. Он не плакал. То есть вообще. Наверное, он всё ещё находился на стадии неверия. Неделю назад они с женой ходили в корейский ресторан отмечать четвёртую годовщину свадьбы. Еда была чрезмерно острой, но вкусной. Света улыбалась. Теперь на её лице невозможно было прочесть ничего. Андрей много раз слышал истории о выражении ужаса на лицах погибших, кто-то рассказывал о довольном

блаженстве. В действительности это было неправдой. Никакого ужаса, никакого блаженства. Только безразмерное всепоглощающее ничто, пустота.

До полёта оставалось пол месяца, и Андрей стоял на распути. Первая дорога вела в бесконечное горе, апатию и алкогольное забытие. Это поставило бы крест на его мечтах и, возможно, на всей дальнейшей жизни. Вторая дорога сулила всё то же самое, что и первая, но только внутри. Снаружи же одному из лучших космонавтов предстояло проявить чудеса самообладания и выдержки, может даже прослыть бесчувственным. Пока ему удавалось.

Светлану было уже не вернуть. А миссия, к которой отряд готовился без малого два года, должна была хоть на время отвлечь Андрея. Оттянуть неизбежное. В любом случае, в такой ситуации лучше сфокусироваться на чём-то созидательном. Не то что бы он думал о долге перед человечеством. Но если отказаться, менять придётся всю тройку. Подставлять коллег, которые давно стали настоящими друзьями, не хотелось. Да и безупречный послужной список Андрея давал ему некоторые преференции – в иных обстоятельствах к полёту бы уже усиленно готовились дублёры. Он же мог позволить себе выбирать.

Вдовец подошёл к гробу и в последний раз поцеловал жену. Затем позвал соседей, которые помогли вынести и погрузить тело в катафалк. Сразу после похорон Андрей собрал вещи и отправился на базу.

День Девятый

На выходе из психологического кабинета Андрея поджидал Стивен. В миссии он был представителем NASA и космонавтом номер два в тройке. Последние два года, пока готовились к полёту, они большую часть времени провели на базе в тесной компании друг друга, а также их третьего номера – Марка. На выходных Андрей приглашал коллег на ужин к себе домой. Света была о них хорошего мнения. С момента возвращения Андрея на базу, американский коллега старался не оставлять его одного, в свободное время постоянно придумывал какие-то развлечения. В общем, отвлекал и поддерживал друга как мог.

– Ну что, Эндрю? Что сказал наш мозгоправ? Летим мы или нет? – Стивен говорил без улыбки, но как всегда в его словах слышался неиссякаемый оптимизм.

– Дал добро. По тестам всё в норме. Небольшой стресс. Но у кого его сейчас нет?

– Это верно, дружище, я рад, – Стивен похлопал Андрея по спине. – Пойдём, брифинг через 15 минут. Повторение – мать учения! Так у вас говорят? – Андрей слегка ухмыльнулся и кивнул в ответ.

Когда космонавты вошли в зал, Марк уже ждал их на своём месте по левую сторону от кафедры. За ней располагался огромный во всю стену экран, на который выводились

изображения, имеющие отношение к теме разговора. В зале для совещаний собрались все прямые и косвенные участники миссии: тройка Андрея, обе запасные тройки, инженеры, конструкторы, диспетчеры, астрономы и приглашённая делегация учёных из радиоинженерного института, которая участвовала в проекте в качестве консультантов и помогала с расчётами. В общем, состав присутствующих был стандартным, за исключением нескольких журналистов, которые выбили себе аккредитацию на посещение базы и всех открытых мероприятий за две недели до старта. Михаил Степанович – руководитель миссии встал за кафедру (это он звонил Андрею в день похорон).

– Коллеги, рад всех видеть. Сегодня у нас новенькие, – кивая на группу журналистов, сказал руководитель миссии. – Поэтому сначала повторю основные тезисы. – Тут Михаил Степанович немного слукавил. Любое совещание он начинал с краткого повторения вне зависимости от того, были ли на нём посторонние. Это был опытный космонавт, который в общей сложности налетал больше трёх лет. Он как никто другой знал, что в космосе мелочей не бывает, и любая тонкость в критической ситуации может иметь значение. А вытекают все тонкости из основ, поэтому основы нужно повторять до тех пор, пока они не укоренятся в умах всех участников миссии. А потом снова повторять.

– Итак, семь лет назад исследователи средней околоземной орбиты обнаружили аномалию. Она находится на высо-

те тридцать одной тысячи четыреста двадцати одного километра. Плюс-минус километр, в зависимости от конкретной точки в пространстве. Это сплошное кольцо, точнее оболочка сферы, которая окружает землю со всех сторон, – на этих словах Михаил Степанович характерно изобразил ладонями рук шар. Он продолжал, – попадая в эту область, любой аппарат, направленный с Земли, полностью теряет связь. После выхода из неё связь восстанавливается. Никаких повреждений приборов, никаких следов, ничего. Раньше при совершении дальних полётов мы не замечали этой аномалии, корабли преодолевали зону слишком быстро, а перебои обычно списывали на космическую радиацию или другие естественные причины. Связь с запущенным туда три года назад исследовательским спутником прервалась почти сразу после вывода на орбиту. Он до сих пор там кружит. Мы наблюдаем его в телескопы, но никакой информации с него так и не поступило. У нас нет ни одной сколько-нибудь стройной и вразумительной теории относительно причин и характера этой аномалии. Ровно через девять дней экипаж миссии Тишина-1 стартует с космодрома Восточный. Цель – выйти на указанную орбиту, провести наблюдения, замеры и исследования...

– Извините! – руку поднял один из журналистов, – если у миссии откажут приборы, как вы планируете вернуть экипаж обратно на Землю?

– Да, вы правы, определённый риск есть. Однако, по име-

ующимся данным, ничто не говорит о том, что изменения в приборах являются необратимыми. Корабль оснащён автономными малыми двигателями на полностью ручном управлении, которые позволяют сменить орбиту и выйти из зоны молчания. Кроме того, его системы защиты беспрецедентны. Кабина и жилой отсек почти полностью отражают любые виды радиации и космических лучей. Уверен, экипажу ничего не угрожает.

– А зачем вообще исследовать этот участок? Пространства для спутников в космосе же и так хватает?

– Коллеги, множество открытий было совершено из-за обыкновенного любопытства или случайно. Это цель и смысл науки – изучать неизвестное и объяснять необъяснимое. Можете считать, что это чисто фундаментальное исследование. Что касается замеров, на корабле установлены все возможные измерительные приборы, какие только есть в распоряжении нашей цивилизации. Коллегами из радиотехнического института был также разработан новый поливолновой передатчик, который, возможно всё же пробьёт сигнал из зоны молчания.

Марк, Стивен и Андрей переглянулись. Это было что-то новенькое в речи руководителя. Конечно, отряд знал о том, что разработки ведутся, но они всегда воспринимались как нечто гипотетическое. Никто, честно говоря, не верил, что учёные успеют закончить до начала миссии.

– Не унывайте, друзья! Если передатчик не пробьёт, от-

правим восточку голубиной почтой, – Стивен говорил шёпотом, но кажется на соседних рядах его слышали.

День восемнадцатый

Ночью перед стартом Андрею снились кошмары. Снова и снова он как наяву видел Свету. Вот она выезжает на перекрёсток, не заметив несущийся на красный свет грузовик. Доля секунды и всё кончено. Это была высшая несправедливость. Люди покорили космос, но так и не смогли сделать дороги на собственной планете безопасными.

Накануне космонавт последний раз был у психолога.

– Андрей, я знаю, как ты любил свою жену. Ну, это вся база знала. Ты же в курсе, вы были примером для многих. Ни в тестах, ни в разговоре с тобой я не вижу никаких отклонений. И это меня беспокоит. Как ты переносишь всё это, не подавая виду?

Разговор прошёл нормально. В конце психолог пожелал удачного полёта.

День девятнадцатый

Запуск космического корабля прошёл в плановом режиме без осложнений и непредвиденных ситуаций. Журналисты, снимавшие старт с лучшей точки, были в восторге. Конечно, это был не полёт на Марс, но ощущение прыжка в неизвест-

ность взывала к утраченным было чувствам первопроходцев эпохи великих географических открытий. Так это выглядело со стороны. Сами же участники миссии ничего такого не чувствовали. Перед ними стояли конкретные задачи. Они понимали всю опасность мероприятия и осознавали трудности, с которыми им предстояло столкнуться. В общем, настрой был рабочим и максимально профессиональным. Стивен был высочайшего класса специалистом по связи. Марк – биологом, химиком и по совместительству врачом. По одной из гипотез, причиной аномалии могло быть некое облако частиц, буквально физический пояс планеты. Проверить на прочность эту гипотезу и предстояло Марку. Андрей занимал место капитана космического корабля, а по основной специальности он был физиком-ядерщиком. За два года члены экипажа перелопатили тонны информации по смежным специальностям. На борт взяли несколько десятков справочников настоящими печатными книгами на случай, если компьютеры откажут, а связаться с Землёй для консультации не получится. Михаил Степанович во время подготовки миссии постарался учесть все возможные варианты. Перед стартом он не стал повторять экипажу основы, лишь ограничился коротким напутствием.

– Лёгкого полёта вам, ребята. Я в вас верю. Возвращайтесь.

День двадцатый третий

Почти трое суток понадобилось Тишине-1, чтобы выйти на орбиту в зоне молчания. Вопреки обнадёживающим уверениям учёных, передатчик вырубился в первые пять минут. Андрей успел отчитаться перед базой об успешном выходе на орбиту. За диспетчерским пультом сидел сам Михаил Степанович.

– Слава Богу! – только и воскликнул в сердцах руководитель.

По этому возгласу экипаж понял, что их сообщение достигло адресата. После рация просто перестала работать. Даже белого шума не было, только внезапная мертвая тишина. Стивен несколько часов ковырялся с разными частотами, перепробовал две резервные рации, которые были на борту, но так ничего и не добился. Технически с аппаратурой всё было в порядке. Она просто по какой-то причине не работала. Портативное радио с тысячей записанных песен на любой вкус, которое прихватили с собой то ли для развлечения, то ли просто на всякий пожарный, тоже замолкло. Хорошей новостью было то, что электричество на корабле не пропало. Компьютеры работали, правда без звука. И любая другая техника, у которой не было динамиков, осталась в полном порядке.

– Что ж, господа, загадка перед нами, – Андрей собрал экипаж в переговорной, если так можно назвать обеденный столик жилого отсека корабля. – Предлагаю первым делом

отработать версию облака. Заодно проверим наружные антенны. Да, маловероятно, что с ними что-то случилось, но всё же для протокола нужно это сделать.

– Я готов выходить хоть сейчас, – сказал Марк.

– Хорошо, тогда не будем откладывать.

Для Марка это был не первый космический полёт, но до этого он ещё никогда не выходил в открытый космос. Конечно, теперь это были совсем не те ощущения, которые некогда пришлось пережить Алексею Леонову. По правде говоря, эта была обыденная процедура, никакого экстрима. Но всё же далеко не каждый космонавт может похвастаться тем, что бывал в открытом космосе. Марк был немного горд за себя. Ситуация осложнялась только тем, что между ним и экипажем также не было связи. На экстренный случай ещё на Земле они разработали систему сигналов жестами, при помощи которых можно было общаться через иллюминатор.

Крышка люка корабля открылась и человек в скафандре ступил магнитными подошвами на внешнюю обшивку Тишины-1. Марк дошёл до антенн. Как и ожидалось, с ними не случилось ничего необычного. Космонавт подёргал одну из них рукой. Она плотно стояла на своём месте и не двинулась ни на миллиметр. Проводку до антенн предварительно «прозвонил» Стивен.

Визуально пространство вокруг корабля выглядело как самый обыкновенный космос. Марк в течение нескольких минут поочерёдно доставал из поясной сумки колбочки с

реагентами, собирая образцы «великого ничто». На корабле был установлен стационарный дозиметр, но для чистоты эксперимента биолог прихватил с собой и ручной. Он периодически отрывался от корпуса, держась за страховочный трос. Пролетев вокруг корабля несколько раз, сделав все возможные замеры, Марк вернулся внутрь.

– Мне нужно несколько часов для точных измерений, но могу сразу сказать, теория не выгорела.

Никакого вещественного облака в зоне молчания не оказалось.

День двадцать девятый

– Странное дело с этим радио, – Андрей вертел в руках портативный

приёмник, – Стивен, ты видел? Он вроде работает, индикатор горит, но звук не идёт. Будто колонка сдохла.

– Да, да. Я его вчера пол дня крутил. Только вот она не сдохла. Если коротнуть, кое-что она выдать может.

За неделю на орбите космонавты успели выполнить большую часть запланированных измерений. Если вкратце, они ничего не выяснили. Ни оголтелой радиации, ни магнитного излучения, ни солнечного ветра выше нормы. Миссия стремительно приближалась к тупику. Вечером космонавты собрались в переговорной и думали. Можно, конечно, сойти с орбиты и переговорить с Землёй. Но докладывать было ре-

шительно нечего. Наверяд ли эксперты на базе могли предложить что-то такое, до чего бы не додумался экипаж. Если бы была хоть какая-то ниточка, за которую можно было зацепиться. На следующее утро она появилась.

День тридцатый

Совещание космонавтов продолжилось за завтраком. Марк и Стивен уже разминали челюсти, когда Андрей открыл дверь своей каюты. На корабле у каждого члена экипажа была небольшая личная ниша для сна со звукоизолированной перегородкой – «каюта». Связист с биологом укоризненно посмотрели на капитана.

– Только не надо мне тут, командир не опаздывает... – попытался пошутить Андрей, но его слова прервал резкий на фоне полнейшей тишины последних дней гул из динамиков основной бортовой рации.

– Связь? – члены экипажа резко переглянулись. Стивен ловким движением, оттолкнувшись от стола ногой, поплыл в кабину. За ним последовали остальные. Связист, прислушиваясь к гулу, который напоминал наслаивающиеся друг на друга помехи, будто несколько радиоволн слились в одну, взял в руки рацию.

– Земля, Земля, я Тишина-1, как слышите, приём?

Стивен повторил несколько раз. Ответа не последовало. Марк тем временем пытался вслушаться в гомон голосов из

динамика, которые становились чуть более различимыми.

– Погодите, по-моему, это не Земля. То есть, вернее не база.

Какофония звуков почти одновременно вызвала у экипажа одну и ту же ассоциацию – рынок в воскресный день. Сотни голосов разговаривали, кто во что горазд. Уху периодически удавалось вычленить какое-то слово или отрывок фразы. Кто-то звал кого-то по имени, кто-то причитал, кто-то задавал вопросы.

– Сколько ещё? Когда я увижу маму? Потерпите, уже скоро. Где я? Алло, ответьте. Зачем было покупать то платье? Ну, конечно, они уехали без меня... – всё на разных языках.

– Что это? – спросил Стивен. Андрей никогда ещё не видел жизнерадостного американца таким растерянным.

– Это удивительно. Но похоже, мы поймали все сигналы Земли сразу. Телефонные разговоры, телепередачи, – предположил командир, – они наслаиваются друг на друга и идут одним потоком.

– Сообщим об этом на Землю?

– Преждевременно. Давайте понаблюдаем. Вернее, слушаем. Марк, ты же у нас три языка знаешь. Надевай наушники. Слушай и выписывай, что поймёшь членораздельного. Передачу поставь на запись. А мы пока проверим другие рации.

Обе резервных передатчика ловили то же самое. Космонавты распределились по рациям и просидели на приёме

сигнала до обеда. На первый взгляд в гомоне голосов не прослеживалось никакой логики. Кратко обменявшись впечатлениями и наспех перекусив экипаж вернулся к работе. Так они просидели до позднего вечера. Марк исписал в блокноте страниц двадцать. Ненамного от него отставал Стивен. Занятые делом, космонавты не сразу заметили, что Андрей сидел почти неподвижно. Стивен внимательнее посмотрел на командира. Именно таким было его лицо, когда на базу позвонили известить о смерти жены. Они вместе обедали с Андреем в тот день, и Стивен был свидетелем того телефонного разговора.

– Эндрю, ты в порядке? – он подошёл к другу и легонько тронул его за плечо. Андрей повернул голову, и Стивен увидел, что глаза капитана корабля покраснели. На лице читался шок. Андрей медленным движением снял наушники.

– Мне показалось. Впрочем, ладно. Кажется, я просто устал. Закончите тут без меня, – Андрей поплыл в каюту, но на полпути остановился и бросил взгляд на радиоприёмник. Немного помешкав, он прихватил его с собой.

– Что случилось? – на происходящее обратил внимание Марк.

– Не знаю, мне кажется, Андрей вспомнил Светлану, – ответил Стивен. Марк понимающе кивнул.

День тридцать первый

Андрею опять снился кошмар. Света выезжала на перекрёсток, а он стоял на обочине и кричал, но у него не было голоса. Вокруг стояла густая почти осязаемая тишина. Он кричал ей, срывая связки. Но вдруг что-то изменилось. Она сама заговорила с ним.

– Любимый, я так многое не успела тебе сказать...

День тридцать второй

Сутки командир не выходил из каюты. Стивен стучал, но Андрей лишь приоткрыл дверцу, сказался больным и только попросил продолжать работу. Вид у него был такой, будто он за последние двадцать четыре часа не спал ни минуты. На правах доктора вмешался Марк. Он осмотрел капитана, не обнаружил никаких признаков простуды или вирусной инфекции, и прописал ему покой на несколько дней, с непременным условием ежедневно посещать завтрак и ужин. Андрей согласился.

– В конце концов, рано или поздно это должно было произойти, – сказал Марк Стивену. – Удивительно, что он целый месяц держал это всё в себе и никак не показывал. Давай дадим ему немного времени, будем присматривать за ним. А пока нам есть чем заняться.

День тридцать пятый

– Видишь какие-то закономерности? – Стивен с Марком сидели за столом, заваленным десятками вырванных из блокнота листов. Они то и дело норовили разлететься по невесомости. Вырывать их из блокнота было не самой умной идеей, зато так было легче проводить сравнения и искать взаимосвязи. Космонавты разделили между собой ответственность за разные языки. Марк отвечал за русский, итальянский и иврит, а Стивен сосредоточился на английском.

– Могу только сказать, что на телефонные разговоры это совсем не похоже, – ответил биолог связисту.

– Да, и на телепередачи тоже.

– Это скорее... Странное предположение, конечно, но мне кажется...

– Ты тоже об этом подумал?

– Да, будто это мысли людей.

Андрей открыл дверь и выплыл в общий зал. Вид у него был ещё более измождённый, но в глазах появилась какая-то бодрость. Марк подумал, что это хороший знак.

– Добрый вечер, капитан! – улыбнулся Стивен, – как самочувствие?

– Вашими молитвами, – парировал Андрей, взял из холодильника паёк и уплыл обратно.

– На поправку идёт, как думаешь? – спросил Стивен Марка.

– Что? – биолог не отрываясь смотрел на дверь каюты капитана. – Что он сейчас сказал?

Марк принялся лихорадочно перебирать листки. Бегая глазами вверх и вниз, он вчитывался в выписанные строки. Затем кинулся к рации и надел наушники. Стивен с изумлением отправился за биологом, но не отвлекал его. Несколько минут тот сидел, вслушиваясь в гомон голосов.

– Не может быть. Не может быть. Не может быть, – снова и снова повторял Марк. – Это молитвы.

День тридцать девятый

Несколько дней космонавты потратили на перепроверку своей гипотезы. Андрею они предпочли пока ничего не говорить, чтобы не тревожить и без того расшатанную психику. Обращаться с подобным заявлением на базу тоже было смешно. «Приём, знаете, Земля, мы тут обнаружили приёмную Господа Бога, куда стекаются молитвы со всей планеты». Стивен и Марк ломали над этим голову сутками напролёт, но ни на что другое это было не похоже.

Для проверки гипотезы они провели эксперимент. Марк в своей каюте усиленно молился, а Стивен пытался выловить в потоке голосов своего коллегу. Потом они поменялись. Ничего не вышло. Возможно, дело было в том, что оба космонавта в бога не верили или в том, что молились неискренне. В общем, подтвердить предположение экспериментально не удалось.

В поисках решения проблемы прошёл остаток дня. Заси-

девшись допоздна экипаж отправился по каютам. Марк долго не мог уснуть. Он десятки и сотни раз прокручивал в голове различные варианты, но всё время приходил к одному и тому же выводу. Возвращаться на Землю с таким отчётом нельзя. В лучшем случае их ждёт отстранение, а в худшем – психушка. Конечно, у них есть записи. Можно не делать вообще никаких выводов от себя, а просто описать ситуацию и предоставить материалы. Пусть сами разбираются. Но если они действительно обнаружили то, что обнаружили... Мысли Марка прервал какой-то толчок. Звуки в каюту не проникали, но вибрация чувствовалась. Биолог открыл дверь и вылетел в жилой отсек. Каюта Андрея была открыта. Марк подобрался ближе. Посреди личной ниши капитана висит портативный радиоприёмник. Из него послышался голос.

– Андрей, Андрей! Где ты?

– Кто это? Неужели? – Марк взял радио в руки, но не мог поверить своим ушам. Она тоже узнала его.

– Чей это голос? Марк, это ты?

– Светлана, как?

– Боже, Марк, где Андрей? О, нет! Не дай ему, пожалуйста! ста!

Биолог поднял глаза на иллюминатор и увидел командира. Он парил в невесомости снаружи корабля. Марк рванул сначала к каюте Стивена и что есть мочи несколько раз ударил кулаком в дверь. Затем молниеносно, насколько это было возможно в условиях космического корабля, ринулся к

выходному отсеку. Одного скафандра не хватало, но второй был на месте. Марк надел его, опережая все мыслимые нормативы. Стивен тем временем выплыл из каюты в полном недоумении.

– Что такое, ты куда?

– Это были не молитвы! Там Андрей! Скорее, помоги мне, проверь герметичность!

Годы тренировок не прошли зря. Сначала делай, что говорят, потом думай. Стивен быстро, но методично проверил готовность скафандра и закрыл внутренний люк корабля за Марком. Когда биолог выглянул наружу, командир барахтался на тросе посреди бездны космоса, пытаясь то ли отстегнуться, то ли нарушить герметичность скафандра. Марк схватился за трос со стороны корабля и резко дёрнул на себя, что было мочи. Андрей полетел назад по направлению к люку. Друг поймал его и затащил обратно на корабль.

Когда с Андрея снимали шлем, он брыкался, отбивался и рыдал.

– Нет, я не хочу! Она уходит, отпустите меня! Отпустите меня с ней, я хочу остаться!

День Сороковой

После того, как Андрею сделали укол успокоительного, он уснул и не просыпался почти сутки. Марк не стал ничего объяснять Стивену, а сразу отвёл его к радиоприёмнику, где

их всё ещё ждал голос Светланы. Они проговорили несколько часов. Света благодарила их и умоляла позаботиться о муже. Её время закончилось до того, как Андрей пришёл в себя. Приёмник умолк. Голоса в рациях корабля остались. Но экипаж больше не решался их слушать.

День сорок второй

– Земля, Земля, я Тишина-1, как слышите, приём?

– Родные мои, целы! Как вы там, приём? – Михаил Степанович все эти дни не отходил от пульта в диспетчерской.

– Вышли из зоны молчания! Земля, порадовать вас нечем! Мы так ничего и не узнали. Возвращаемся домой.

04.03.2021